Коксовая батарея 7-бис

◆ Задача дня: ликвидировать отставание на строительстве объектов пускового комплекса батареи. ◆Готовы ли эксплуатационники-коксохимики к приему нового агрегата?

РАЗОГРЕВ ДИКТУЕТ СРОКИ

11 июня на строительстве коксовой батареи № 7-бис произошло важное событие: агрегат поставлен на разогрев. Логика завершения стройки, ее сроки подчинены технологии: 72 суток — на разогрев, еще 12 суток — на установку дверей, наладочные работы.

Однако строительство новой батареи — сложный комплекс. Это не только сам агрегат, но и сопутствующие ему объекты. А как раз на них-то масса неувязок: и руководства комплекса с заказчиком, и строителей друг с другом.

Сейчас не «плюсы», а «минусы» по комплексу определяют стратегию и тактику работ на пусковом объекте. А «минусы» таковы: с отставанием от графика на 20 дней ведет общестроительные работы коллектив шестого управления треста Магнитострой на перегрузочном узле 4-К.

По передаче кокса на домну № 7 пятое управление треста отстает от графика на галерее К-10 на неделю. Перегрузочный узел 2-К со встроенной трансформаторной подстанцией по вине этого же управления отстает строительством на пять дней.

Продолжим путешествие по технологической цепочке. Отставание по галерее К-4 с перегрузочным узлом на домну № 7 по монтажу металлоконструкций составляет 25 дней. 20 из них отняли проектировщики, еще 5 — коллектив пятого управления треста Магнитострой. Кроме того, на галерее Т-5 с перегрузочным узлом подвел заказчик — не убрал существующие конструкции, чтобы расчистить фронт работ строителям.

Рампа № 2 с перегрузочным узлом и тоннелем под конвейер К-4. Отставание от графика по вине коллектива шестого стройуправления — 20 дней. Общестроительные работы можно окончательно выполнять только после возведения перегрузочного узла.

Не специалисту трудно разобраться в хитросплетениях этих узлов, где ни заказчик, ни строитель, ни монтажник как будто бы и не виноваты. С виду виноватых нет. А отставание есть.

Отстают не только на коксовом тракте. Задерживаются работы и на объектах тушения кокса. На месяц запаздывает Спецжелезобетонстрой на тушильной башне, на 20 дней — Бетонстрой и завод железобетонных изделий. На площадке обезвоживания шлама работы не начаты, ибо не демонтированы существующие трубопроводы. Не закончено строительство новой трассы коксохиммонтажниками, и потому эксплуатационники не могут «взять» ее в работу. Здесь отставание достигает полумесяца.

Начнем сначала. Батарея поставлена на разогрев, а состояние дел таково: из 5 миллионов рублей остаточных строительно-монтажных работ полтора миллиона приходятся на коксовый тракт и объекты тушения кокса. По сути дела, это — треть пускового комплекса. Такова арифметика...

Общественный штаб на комплексе строительства коксовой батареи № 7-бис принял во внимание заверения руководителей отстающих управлений о том, что до конца июня положение будет исправлено.

Отсчет дней до пуска нового мощного агрегата ведет разогрев батареи.

В. КАГАНИС,
член общественного штаба на строительстве коксовой батареи № 7-бис.

ОСТАЛИСЬ ПОСЛЕДНИЕ УСИЛИЯ

Строительство коксовой батареи № 7-бис вступило в завершающую фазу. Сегодня встает вопрос о готовности эксплуатационников-коксохимиков к приему нового агрегата в работу. Об этом рассказывает начальник коксового цеха № 1 А. С. МАХНО.

— На коксовой батарее № 7-бис должны работать 120 человек. Учитывая опыт освоения аналогичной батареи № 8-бис, решено основную часть персонала сформировать из работников нашего цеха. В частности, все машинисты коксовых машин на новом агрегате будут нашими — со стороны не берем ни одного человека. Заранее готовили машинистов из числа рабочих других специальностей, занятых на батарее № 8-бис, а также на других агрегатах цеха.

На новой батарее возрастает число инженерно-технических работников, в том числе сменных мастеров. В общей сложности штат ИТР увеличивается примерно на 30 процентов. Но и эта категория работников комплектуется из числа трудящихся нашего цеха. Со стороны — из других цехов коксохима и комбината — не берем ни одного специалиста.

Инженерно - технический персонал батареи № 7-бис мы начали готовить задолго до постановки батареи на разогрев. В коллективе цеха достаточно молодых дельных ребят с дипломами инженеров и техников. За полтора года, что работает батарея № 8-бис, многие из них прошли неплохую школу, подменяя на время отпусков или болезни «действующих» специалистов. Так удалось подготовить, например, двух механиков, и с 8 июня один из них приказом директора комбината официально утвержден в этой должности. Назначен в штат новой батареи и один из электриков. «На подходе» остальные инженерно-технические работники.

Заканчивается комплектование ремонтного персонала. В эти дни подходят рабочие из других цехов комбината, и в скором времени штат ремонтников полностью «закроем».

Памятуя опыт первого этапа освоения коксовой батареи № 8-бис, мы обращаем особое внимание на оборудование нового агрегата. Во многом это вызвано таким обстоятельством: на заводе-поставщике оборудование проходит контрольную сборку и проверку, после чего отгружается в адрес заказчика. На месте проверять состояние поступившего оборудования не обязаны ни монтажники, ни представители поставщика. А известно из печального опыта, что немалая часть оборудования выполнена некачественно, поступает не в полном комплекте. Ревизия и доукомплектование — все это ложится на заказчика. Не надеясь на помощь монтажников, мы сами до начала разогрева батареи провели ревизию газоотводящей арматуры, дверей камер спекания кокса, машин. Помимо подготовки оборудования преследовалась и другая цель: персонал нового агрегата лучше познакомится с оборудованием, и это позволит после пуска батареи увереннее осваивать ее мощность. С другой стороны, лучше устранять какие-то недоработки сейчас, нежели после начала работы агрегата, как это пришлось делать на предыдущей батарее. Отмечу кстати, что несмотря на задержки с поступлением оборудования его ревизия проведена успешно и уже до начала разогрева батареи № 7-бис.

Вообще надо сказать, что коллектив коксового цеха № 1 в полной мере извлек уроки из периода пуска и освоения батареи № 8-бис. Внесены усовершенствования в часть оборудования новой батареи. Еще на «восьмерке-бис» по рацпредложению группы работников коксохимического производства несколько иначе выполнены пути тушильного вагона. Опыт работы агрегата показал плодотворность найденного решения: пути прослужили уже полтора года и, судя по их состоянию, сумеют выдержать еще год эксплуатации. А ведь прежде они требовали замены каждый год. Приходилось ежегодно менять 200 метров путей, а это — 4 остановки, каждая — четыре часа тяжелой ручной работы, четыре часа простоя батареи. На новом агрегате пути будут выполнены по опыту предыдущей батареи.

Большие изменения внесены теперь в тракт коксоподачи, благодаря чему можно будет давать кокс повышенного качества на доменные печи № 5—9, а это — половина агрегатов доменного цеха. Одновременно появляется возможность поставить на ремонт бункерную эстакаду, идущую вдоль доменного цеха. Прослужила она не один десяток лет, но до сих пор не было возможности провести ее обновление, необходимость в котором растет с каждым годом. С пуском нового тракта коксоподачи можно будет начать ремонт здания бункерной эстакады. Подчеркну, что эта возможность открылась благодаря хорошему взаимопониманию между коксохимиками и строителями новой батареи: строители пошли нам навстречу и выполнили необходимые работы, первоначально не предусмотренные.

Заключая сказанное, подчеркну: коллектив коксового цеха № 1 практически готов к пуску новой батареи. Сегодня нас беспокоят некоторые вопросы, решить которые можно только с помощью строителей.

За полтора года эксплуатации коксовой батареи № 8-бис не было необходимости проведения сколько-нибудь существенных ремонтов оборудования коксосортировки. В этом — заслуга прежде всего строителей и монтажников, сумевших выполнить свои работы с высоким качеством. Намного превзошли все нормативные сроки работы транспортерные ленты на коксосортировке, и здесь заслуга не только монтажников, но и самих рабочих нашего цеха. Однако ленты пора менять, и сама по себе эта задача не очень сложна. Ее легко решить, если рампа коксовой батареи № 7-бис вступит в строй хотя бы на месяц раньше графика. Появится возможность временно переключиться на нее и провести ремонтные работы на коксосортировке. На самой рампе дела идут неплохо, но отстают работы на перегрузочном узле по вине коллектива стройуправления № 6 треста Магнитострой. Коксохимики ожидают, что строители сумеют подтянуться и все-таки пустят рампу досрочно. Аналогичное пожелание у нас и к участникам строительства тушильной башни, где до полной готовности еще далеко.

Постановка батареи на разогрев — несомненный успех строителей и монтажников. Вместе с ними чувство удовлетворения испытывает коллектив первого коксового цеха комбината. Сделан серьезный вклад в выполнение наших совместных обязательств по досрочному строительству и освоению новых коксовых батарей — обязательств, которые широко поддержаны металлургами и строителями области. Осталось столь же успешно завершить работы и ввести новую мощную батарею в строй действующих в сентябре нынешнего года.

Записал С. КУЛИГИН.

Александр ЛОЗНЕВОЙ

„КРЕПОСТЬ МАГНИТНАЯ“

Главы из нового романа

(Продолжение. Начало в № 62—69)

Рыженко говорил коротко. Сказанное им явилось для участников совещания совершенно неожиданным, произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Дерзким, фантастичным было это предложение, оно не укладывалось в рамки устоявшихся канонов и норм прокатного производства. И не удивительно, что старый опытный инженер Аркадий Глебович Сарматов решил сразу дать отпор фантазеру, пришедшему, по его мнению, сюда не иначе, как замутить воду, отвлечь совещание от деловых разговоров.

— Мальчишка! — выкрикнул он. — Кому, кому, а мне, начальнику блуминга, — он нарочито подчеркнул это «блу», желая, видимо, показать свои познания в английском языке, блеснуть эрудицией. — Мне, смею вас заверить, очень хорошо известно, что такое блуминг и для чего он предназначен!

Но это было известно не только ему.

— Вы говорите глупости! — не унимался Сарматов. Этого не было даже за рубежом!.. Вот вы, Рыженко, смотрите на меня и улыбаетесь, а каково мне, старейшему прокатчику, с мнением которого вы не желаете считаться? Вы сами не понимаете, что делаете! Меня крайне встревожили и, скажу прямо, обидели эти ваши мальчишеские забавы. Еще раз авторитетно заявляю — предложение катать броневой лист на блуминге несерьезно, оно построено на песке без учета как наших, так и зарубежных изысканий! Вы, образно говоря, перепутали паровоз с крестьянской клячей: что под силу паровозу, то смертельно для клячи.

Против «пустой затеи» Рыженко выступили еще некоторые участники совещания.

Директор молчал. И это его молчание, казалось, было знаком согласия с теми, кто отвергал точку зрения Рыженко. Николай Андреевич переживал: ведь он, внося предложение, прежде всего рассчитывал на поддержку директора. Директор — видный специалист, металлург, прошедший большую трудовую школу — от подручного сталевара до директора. Кто-кто, а он-то разберется в создавшейся ситуации, по-настоящему глубоко вникнет в суть предложения. Тем более, когда речь идет о броневом листе, из-за которого может остановиться танковый завод.

Директор перебирал в руках бумажку. Молчал. А Сарматов, ведя свою линию, опять навалился на Рыженко со своими обвинениями; упрекал его в технической отсталости, в излишней самонадеянности, называл выскочкой, человеком, который не зная брода, полез в воду.

— Мы, инженеры, вынесли на своих плечах всю тяжесть великой стройки! — выкрикивал он. — У нас огромный опыт! И сегодня мы, конечно, не можем не думать о том, как помочь Родине в тяжкую годину! Мы думаем, и я уверен, поможем!..

Директор встал, оперся большими узловатыми руками о стол:

— Думаете — это хорошо! Но где они, ваши предложения? Ваши конкретные дела? Выходит, улита едет. Но когда она будет? Да и будет ли вообще?! А Николай Андреевич Рыженко уже внес предложение, встал перед нами как инженер-новатор, как патриот! Предложение, прямо скажу, смелое, но и заманчивое. Реализация этого предложения сопряжена с трудностями, более того, с риском! Но скажите мне, когда, какое новшество начиналось без риска? Задумка Николая Андреевича всколыхнула всех нас и не задела за живое лишь начальника блюминга. Но пусть это останется на его совести. Что касается меня, то я целиком за предложение. Сегодня у нас нет более важной задачи, чем дать вовремя броневой лист! — Он повернулся к Рыженко. — Попрошу вас, Николай Андреевич, изложите свои доводы.

За доводами дело не стало.

Занимаясь ремонтом блюминга, Рыженко скрупулезно исследовал его состояние, потенциальную мощь и дивился большой прочности агрегата. Не одну ночь провел он над расчетами в своем номере заводской гостиницы. А чуть свет опять уходил на блюминг, прислушивался к его грохоту, докапывался до мелочей, многое выверяя на месте. Вот и сегодня был там: показалось, допустил ошибку. Поэтому и задержался...

— Значит, выдержит? —снова спросил директор.

— Вполне, Григорий Иванович! Блюминг изготовлен на Уралмаше одним из первых. А это очень важно. Уже в первой пятилетке встал вопрос — догнать и перегнать Америку. А это, скажу вам, нашло свое отражение в изготовлении блюминга. Инженеры, рабочие, мастера истинно болели за качество своей продукции, изо всех сил старались, чтобы она не уступала заграничной. Так диктовало время. Этому учила партия. Все узлы блюминга, можно смело сказать, выполнены на совесть, с большим запасом прочности. И если бы сейчас шла речь о блюминге, который мы купили в Германии, я бы не рецился вносить свое предложение. Немецкий блюминг, вы знаете, выглядит красивее, но красота — это одно, а надежность в работе — другое.

Продолжение следует.